

предпоследнему КП, тем более, что на следующем КП в Мортани для русских предложено бесплатное питание, и особой помощи не понадобится.

25 августа - последний день марафона.

0-00. Ночь настолько черна, что ехать можно только по осевой, еще подсвечиваемой основательно подсевшими фонариками. Прогулка по ночной Франции доставляет необычайное наслаждение. Немного мешает чувство неловкости перед ночными спутниками, которых мы то и дело обгоняем. Уж слишком мы в неравных условиях. Они-то уже прошли 1000 км. Долго едем вместе с одним пожилым французом из Икардии. Это его 4-й "Париж-Брест". Тяжело. Бойтся, как бы это было не последний раз.

Но вот нас обгоняет, и довольно бодро, группа англоязычных молодых велосипедистов. Отпустив их подальше, прощаемся до утра с нашим попутчиком и нажимаем на педали. Девчата едут вдвоем чуть сзади, подсвечивая мне дорогу аккумуляторными фарами. Димин же фонарик за две ночи сел окончательно, и меня беспокоит встреча со службой безопасности или полицией, которые имеют право нас остановить до рассвета. И правда, на освещенном перекрестке ближайшего городка стоит контрольный пост. По их просьбе включаю фонарь, который чуть вспыхивает и тут же гаснет. - Так не пойдет! - А что делать? На счастье у Зины оказывается с собой миниатюрный сувенирный фонарик - подарок участнику марафона от славного города Фужер. -Это пойдет! Продолжаем путь. Периодически все же выключаю его, опасаясь, что до утра не дотянет. Включаю только при появлении на трассе автомобилей и мотоциклов. Не стоит даже акцентировать на том, что качество асфальта абсолютно не нуждается в подсветке.

2-00. С обочины машет руками группа людей, просит остановиться. - Пожалуйста - горячий кофе, печенье. Подкрепитесь, отдохните. Бесплатно. Это болельщики из местных жителей. Довольно распространенная картина. Для них это - долгожданный праздник, которого они ждут каждые четыре года уже целыми поколениями.

3-00. Едется отлично. Исчезло привычное состояние постоянного ожидания какой-нибудь рытвины под колесом, очень знакомое нашим любителям "ночных полетов". Вот только стрелки-указатели изредка заставляют волноваться. На одном из темных перекрестков останавливаемся и составляем компанию австралийцу, бродящему с фонариком по обочинам. Ищем свой указатель. Находим какой-то знак, но мой фонарик его уже не освещает. Подъезжает и останавливается машина. Не дожидаясь проверки, иду в наступление. Интересуюсь, нельзя ли купить запасную батарейку? Контролер с сожалением отвечает, что нет и, покопавшись в салоне, предлагает свой фонарь до первого КП в Мортани. И добавляет, что ему крайне повезло этой ночью: он встретился с русскими и смог им помочь. Потом он с полчаса едет сзади, подсвечивая нам дорогу. Нам неудобно, что он тратит на нас столько времени, но он вскоре

уезжает вперед. А мы нагоняем молодого американца на лежащем трехколесном велоагрегате (предусмотрен специальный старт участников на различного рода экзотической вело технике). Русского он, естественно, не знает, французский не понимает, а на английском мы довольно быстро исчерпали свой запас слов и помчались догонять мелькнувшую вдали на повороте красную змейку. Это оказалась обогнавшая нас давеча группа на удивление очень бодрых ребят. Однако, на пригорочке мы их обходим.

6-30. Выезжаем из Мортани с девушками в направлении предпоследнего КП. Руслана должны поднять через полчаса. При свете дня, налегке, не едется, а летится. Дороги прекрасные - стрелки-указатели только мелькают. Резерв достаточный, делаем остановки у придорожных зарослей ягоды, похожей на крупную ежевику. К своему удивлению нагоняем Петра, который, потеряв несколько часов в ремонтах, за минутами, видимо, уже не гонится.

10-25. Ножан ле Руа (1143 км). Это последний КП перед финишем. Обедаем за дубовыми столами на открытом воздухе. Не спеша. Осталось каких-то 60 км, а финишное время 17-00. Провожаем Петра, встречаем Руслана. Так и не скажешь по ним, что они за трое суток более тысячи километров проехали. Ну, в крайнем случае - 600. Наверное это и есть третье дыхание.

15-10. Сан-Кантен! Финиш! Обставлено все торжественно. Уже километров за 20-25, на каждом перекрестке стоят пары-тройки бравых мотоциклистов на "ямахах" из службы безопасности. Салютуют и указывают направление финиша. Вот скрывается за зеленой рощицей последний старинный замок. Впереди Сан-Кантен. Смущенно отвечаем на приветствия встречающих, пытаюсь представить себе ощущения тех, кто прошел весь этот победный путь от начала до конца, вместе с тем, испытывая определенное удовлетворение от того, что есть во всем этом торжестве вклад и наших ребят.

16-00. Огромный спортивный зал Гимназии полон уставших, но сияющих лиц, лиц соратников, успешно выполнивших очень важное общее дело. Скоро начнется торжественная часть:ествование победителей, приветственные и благодарственные речи. Немного грустно. Кончается завод Лепертелевой пружины. Остановились колеса велосипедов. Приближается к концу эта очень короткая, но чрезвычайно яркая и насыщенная жизнь длиной в 1204 км под названием "Париж-Брест".

Звучит музыка. На трибунах - улыбки отчаянно уставших марафонцев и их друзей. В центре зала подмостки ждут организаторов и сильнейших из отчаянных. Подходит пожать руки Боб, довольный - все прошло превосходно. Просит быть готовыми выйти на сцену для специального поздравления первых Российских рандоннеров на "Париж-Бресте".

Да, "Париж-Брест-Париж - 95" уходит в историю. Даешь "Париж-Брест-99"!

В.Комочков (ВВК "Орион". 1995)

№ 4 (7)

1999

июль

РОССИЙСКИЙ РАНДОННЕР

ВЕСТИК Российских веломарафонцев

Не забывать о главном!

Речь идет, безусловно, о безопасности. Не стоит, видимо, много говорить о том, что велосипед, сам по себе, является потенциальным источником неожиданных неприятностей. Однако, стоит акцентировать на том, что веломарафон, даже при абсолютном выполнении всех Правил, в российских условиях (дороги, менталитет водителей и т.д.), и особенно при движении ночью, является весьма рискованным мероприятием.

После нескольких случаев 95-го года с велотуристами московского "Каравана" долгое время не происходило ничего серьезного Но дорога остается дорогой. И все, что происходит на ней, подчинено строгим законам ПДД. Практически в 100 % случаев причиной происшествий является элементарное нарушение этих Правил.

В минувшем сезоне квалификационных марафонов были сбиты машиной два рандоннера на 600-ке Волгограда и один - в Санкт-Петербурге. В частности, причиной волгоградского происшествия явилась совокупность неблагоприятных обстоятельств и ... нарушений: ночь, узкая трасса, отсутствие реакции встречных водителей на сигнал убрать дальний свет, Отсутствие заднего освещения у одного из приехавших рандоннеров, подсевшие батарейки переднего фонаря у другого и два автомобиля, идущих на обгон. По счастью, в большей степени пострадала техника, нежели велосипедисты. В Санкт-Петербурге происшествие привело к перелому ноги.

Надо добавить, что крайне редко, но и "там" происходят неприятности на трассах. В этом году, на одной из 600-к погиб

австралийский велосипедист.

Уже невозможно остановить процесс, но организаторы марафонов должны учесть происшедшее и ужесточить требования к подготовке участников марафонов: от инструктажа по безопасности движения по трассам с разборкой ЧП до контроля состояния и оснащённости велосипедов. Невозможно подобные марафоны обеспечить полной поддержкой ГАИ, но полная оснащённость, уверенность в техническом состоянии и постоянная внимательность могут служить достаточной гарантией безопасного прохождения. Задача прогнозирования ситуации должна оставаться задачей № 1 в каждый момент времени, особенно, на участках повышенной сложности. Желательно наличие номеров на майках. Для многих водителей этот атрибут является настораживающим при обгоне. И конечно же, желательно применение велошлемов.

Будем помнить, что наша невнимательность приводит не только к личным неприятностям, но наносит удар всему нашему Делу, будущему наших последователей.

Редактор вестника: **Валерий Комочков**

Ответственный за координацию веломарфонского движения в России от АСР, BRM

Адрес для корреспонденции:
400078 Волгоград, а/я 2009,
ВВК "Орион", тел.раб. (8442) 34-48-01
e-mail: orion_vk@volgadmin.ru
Срочный контакт: (Игорь Румянцев)
факс: (8442) 34 57 19
e-mail: orion@sprint-v.com.ru

НА ДИСТАНЦИИ

ЭССЕ, ОДНАКО...

Ливина Валерия (Воронеж)

Наверное, я неправильный рандоннер. Правильные рандоннеры ездят быстро и напряженно, а я не люблю выбиваться из сил и думать только о показателях и обогнавших меня товарищах. Я могу остановиться в поле на ночном шоссе и долго рассматривать звездное небо, на котором знаю только Медведицу, - и это так красиво, что названия просто не нужны. Нет, я неправильный рандоннер. Но у меня есть ценное качество: как правило, я добираюсь до места назначения, и притом практически вовремя. Всегда была такой, но не знала, как это называется.

Все просто: сядишься и "просто нажимаешь на педаль". Эта злополучная песенка почему-то вспоминается тогда, когда пилишь на километровом подъеме или, сидя в седле, засыпаешь посреди ночи.

Поначалу кажется, что нормативы не слишком жесткие, средняя скорость должна быть на уровне 15 км/ч. Ничего сверхъестественного. Но оказывается, что здесь же нужно выкроить время для еды, сна, небольших остановок и пр. Поэтому скорость движения должна быть выше. Начинаешь осознавать...

Первые три марафона я проехала поневоле. Мне пришлось организовывать лицензирование карт для трасс Воронежской области, поэтому неудобно было отказаться по ним проехаться. Уже на первых десятках километров двухсотки я решила, что этот марафон - первый и последний. Однако к следующему марафону впечатления успели притупиться, и я вновь ввязалась в эту авантюру.

Проехав три марафона, мы втроем с товарищами были приглашены от Воронежской области в Волгоград на межрегиональную шестисотку, для чего получили командировку от областного комитета по физической культуре, спорту и туризму. И за два дня до поездки я растягиваю связку в колене. Что делать? Отказаться от поездки, которой ждала год? Ну нет.

В Волгограде выпрашиваю себе личную карту маршрута и собираю сухой паек: понимаю, что, скорее всего, придется путешествовать в одиночку. Волгоградцы смеются над моим горным велосипедом: они едут на легких шоссейниках, с которых сняты все лишние детали. А у меня на велосипеде имеются металлические крылья, подставка (это даже в городе — пижонство), вместе с багажником и рюкзаком агрегат весит килограммов 20-25. Мне говорят: "Это снять, это снять..." Я сопротивляюсь скорее от обиды за свой верный байк, чем из каких-то прагматических соображений, и стартую в полном комплекте.

Правая нога не сгибается. Впереди 600-км.

Вся группа резво снимается с места, и уже через 500 метров я от них безнадежно отстаю.

Восемьдесят километров проезжаю на чувстве долга. Сойти сразу - это неприлично. Отказывается вторая нога (ее я перетрудила, когда накануне щадила первую). Еду, толкая ноги поочередно вниз, куда-то туда, где педали.

Появляется жажда. Наконец, отвлекшись от боли в ногах, начинаю обращать внимание на окружающий пейзаж в поисках колодца или магазинчика. И только теперь понимаю, почему волгоградцы выехали, навесив на велосипеды по 3-4 фляжки. Стоит жара градусов в 40°C, а вдоль дороги нет ни поселков, ни, грубо говоря, инфраструктуры. С тоской вспоминаю родину, где деревни тянутся на 5-10 километров вдоль трассы, непрерывно переходя одна в другую и выставляя прямо на дороге банки с молоком и ведра с яблоками. Здесь же условия - приближенные к сахарным (в смысле, пустыня, а не рафинад). С трудом добираюсь до какой-то корчмы, где южане торгуют минеральной водой по 12 рублей за бутылку. Я ворчу: "Грабеж", и сразу выпиваю около литра. Начинаю соображать, на сколько километров мне хватит оставшихся 40 рублей. Ясно, что не до финиша.

Трасса тянется вдоль пустынных холмов. Песок и глина. Как они здесь живут?

Спуски и подъемы, спуски и подъемы. Пора сойти с марафона, но куда. Зато перестали болеть ноги. Действительно, трудно только первые 100 км. Останавливаюсь на стоянку, выбрав место в тени придорожных кустов. Негромкий шелест убаюкивает, я неторопливо колю орехи и вдруг замечаю возле ног какое-то движение. О ужас! Внизу - ковер из огромных зеленых гусениц, которых я не разглядела вначале. Они-то и создают этот мерный шелест, их "биомасса" покрывает все придорожные кусты. Времени они не теряют: уже начали осваивать мои башмаки и штанины. Я не отношусь к слабонервным дамочкам, но противно. Без суеты (но с омерзением) стряхиваю с себя этих пассажиров и, стараясь сохранить достоинство, покидаю место стоянки, правда, без орехов и забыв завязать веревку, стягивающую рюкзак на багажнике. Веревка на ходу падает с багажника, попадает в звездочки и километров через пять надевается на все зубья всех шести звезд, в результате чего на довольно крутом спуске у меня заклинивают педали, о причине чего я никак не могу догадаться. Появляется уверенность, что сейчас я уже точно сойду с дистанции.

Останавливаюсь, осматриваю велосипед. Сразу вспоминается эпизод с бечевой у Джерома К. Джерома. Минут пятнадцать вынимаю веревку из кассеты со звездочками. С этого момента и до самого финиша мои руки, рюкзак и все, к чему я прикасаюсь, вымазано в машинном масле.

Я в пути уже 12 часов. Появляется указатель "ОПХ", о котором мне несколько раз говорили волгоградцы, и я с облегчением ухожу с

РЕЙТИНГ РОССИЙСКИХ КЛУБОВ

1999

Клуб	200	300	400	600	Итог	Рандоннеров
Урал-марафон Екатеринбург	31	18	19	14	276	33
Орион Волгоград	23	19	19	14	263	25
Балтика Санкт-Петербург	11	10	10	9	146	11
Воронеж	6	6	3	2	54	6
Караван Москва	7	4	1	1	36	7
Кавказ Черкесск	1	-	-	-	2	1

ЛИДЕРЫ - 99

	6-39	6-39	7-02	
200 км	СТЕПАНОВ Борис Екатеринбург	ЯРКОВ Сергей Сысерть (Урал)	МАЛЬЦЕВ Василий Сысерть (Урал)	
300 км	10-32 БОНДАРЕНКО Влад Волжский	10-32 ВОРОБЬЕВ Олег Волгоград	10-43 КАРПОВ Иван Астрахань ОСИПОВ Руслан Волжский	
400 км	14-54 МАЛЬЦЕВ Василий Сысерть	15-40 БОНДАРЕНКО Влад Волжский	15-40 КАРПОВ Иван Астрахань	
600 км	22-05 МАЛЬЦЕВ Василий Сысерть	24-44 ЗУБАРЕВ Сергей Верхний Тагил	25-50 БОНДАРЕНКО Влад Волжский КАРПОВ Иван Астрахань	
Лучшие результаты по России за 94-99 г.				
200 км	6-31 Романовский В. Екатеринбург, 1996	300 км 10-14 Мальцев В. Сысерть, 1998	400 км 13-35 Карпов И. Астрахань, 1997	600 км 22-05 Мальцев В. Сысерть, 1999

таки колено, приносившее неприятности в позапрошлом году. Что же делать? Отправляем спать и возвращаемся в службу информации выяснять, что случилось с Петром. Дима сообщил, что еще утром обогнал его, ремонтирующегося (!) у обочины, и больше не видал. С дороги же отлучался всего лишь раз на 2-3 минуты. Ну не мог он за это время проскочить. Однако, в компьютере данных нет. Успокаивают: если бы что-то случилось, служба безопасности уже давно сообщила бы об этом по всем КП. Происшествий на маршруте нет. Заблудиться днем тоже невозможно. Непонятно. Остается ждать и периодически справляться, но на душе тревожно. Четыре часа неизвестности, десятки обращений к участвующим информаторам, специальный рейд по этапу группы мотоциклистов и, наконец, результат! Оказывается, у Петра произошла какая-то путаница с личным номером. И вот, в 18-00 появилось известие, принесшее всеобщее облегчение и радость. Петр прошел Карэ в 12-00, обогнав Диму как раз во время его краткого “звонка Трофиму”, и уже движется из Бреста назад. Слава богу!

22-45. Ils sont arrives! Tous les deux! - кричит Антуан (“Они приехали, оба!”). В сроки ребята уложились, но запас невелик, около двух часов. Значит, пора варить кашу. Пока я варю на Антуановой кухне ячневую кашу, Даниэль потчует ребят заготовленными для подкрепления специальными мармеладками. Но ребята так же ничего не понимают в их высококалорийной подкормке, как и они в русской каше. Каша, между тем, готова. Ребята, уже повидавшие Атлантику и поспавшие в Бресте пару часов, готовятся к очередному ночному полету. Предлагаю каши нашим помощникам. Конечно же, женщины, сдерживая улыбку, вежливо отказываются. Антуан, помявшись, согласился попробовать. Съев две порции, сообщил мне шепотом, что, вообще-то, вкусно, но это не то, что он стал бы есть дома. На что я ему шепотом ответил, что, вообще-то, дома мы это тоже не часто едим. Но зато наш чай понравился всем без исключения.

12-40. Провожаем наших путников в ночь. Резерв времени - минимальный, полчаса.

24 августа.

Утром в просторном дворе КП обстановка как после закрытия ярмарки - тихо и пустынно. Персонал, собирающий инвентарь, предлагает нам с Димой, только что совершившим здесь утреннее омовение, воспользоваться тем, что осталось на прилавках вчерашнего кафе на открытом воздухе.

10-30. Появляется запоздалая местная журналистка. Ответив на ее вопросы и сфотографировавшись для газеты, отправляемся назад в Фужер. В Фужере (899 км) ажиотаж. Во-первых, окончательно отдохнувшие и повеселевшие русские велосипедистки оказались в центре внимания болельщиков, местной прессы, организаторов марафона и самого мэра. Во-вторых, служба информации возвестила о беспрецедентном ночном рывке русских

велосипедистов (вот она, русская каша!). Ночью Петр с Русланом увеличили свой резерв с получаса до 4-5 часов. Тинтеняк (843 км) Петр проехал в 8-40, Руслан в 9-40. На это Антуан отреагировал следующим образом: “Вы, русские, удивительные люди. Вы долго разговариваете, пьете чай, а потом ночью ездите как паровозы”.

Местная пресса устраивает небольшое официальное торжество: мэр рад приветствовать в своем городе; Боб высказывает удовлетворение пополнением мирового велообщества долгожданными русскими; я отвечаю несколькими словами восхищения организацией и благодарности оказываемому повсюду вниманию. Девчата получают почетное разрешение организаторов марафона закончить пробег (естественно, без зачета). Местный велоклуб вручает им свои фирменные веломаечки. Под общие аплодисменты многочисленных зрителей (это же русские, впервые за 100 лет на “Париж-Бресте”, да на каких велосипедах!) Наталья с Зиной, в сопровождении Дмитрия, стартуют к следующему КП. Впоследствии, в местной газете отметили, что в наше время ездить марафоны на доисторических велосипедах - это настоящий подвиг.

В 12-07 появляется Петр. Отправляем к массажисту и спать. Запас времени - 5 часов. В 13-40 - Руслан. Та же процедура. Антуан и Даниэль с Сабинной очень обеспокоены, суетятся, но помочь ничем не можем. Есть они даже не попросили. Пошли третьи сутки почти непрерывной гонки. Засыпают моментально. В отгороженном помещении, на матах лежат еще десятка полтора велосипедистов. Перед каждым на карточке обозначено время пробудки. Специальный персонал следит за тишиной и покоем, а также за временем пробуждения. Мы своих будим сами. Руслан просил разбудить раньше. Отстает он от Петра постоянно примерно на час, но силы, видимо, чувствует. Со стороны кажется, что ребята обрели уже какое-то третье дыхание. И два-три часа сна дают эффект. Слегка покачивает, движения еще неуверенные, но в глазах опять огонек горит. И улыбки. В 17 отправляем Руслана, в 18 - Петра.

20-00. Виллен ля Жюэль (980 км). Городок небольшой, улочки узкие, запружены народом. Везде флаги, транспаранты - “Париж-Брест-Париж”! Дима с девчатами уже здесь, но коленка беспокоит. Через час появляется Руслан, вскоре Петр. С аппетитом съедают по запасенному нами утром бутерброду, заливая прихваченным там же молоком. Антуан с поражающей воображение скоростью, в течение 5-6-ти минут устанавливает свой шатер и готовит кофе. Ребята чувствуют себя весьма бодро и ездят без лишнего задержек.

Пора ехать девчатам, но Антуан заявляет, что он их одних больше ночью не пустит и поедет с ними сам, на Диминном велосипеде. Я тактично высказываю сомнения, но он все-таки пытается сделать круг на Диминном, по нашим понятиям вполне приличном, велосипеде. Однако, вынужден признать, что на нем он не смог бы совершить своего летнего путешествия в 7500 км. Решаем, что с девчатами к финишу еду я, а они, переночевав здесь, утром отправятся к

Камышинской трассы на межрайонку.

ОПХ (опытно-производственное хозяйство) - это государственная селекционная станция. Доносит непередаваемый аромат с облепиховых плантаций. Интересно, какво нюхать это каждый день тем, кто здесь живет?

Под вечер ветер стихает, трасса отличная, и я лечу на скорости 35-40~км/ч. Наконец-то заезжаю в нормальное село, покупаю молоко. У меня появляется мысль, что, может быть, я все-таки проеду первое, 430-км кольцо и мне не понадобится принудительная транспортировка. Потому что молоко - это бензин велосипедиста. Потому что без молока велосипедист - просто дачник, а с молоком - рандоннер, и это звучит гордо.

Не теряя куража, проезжаю около 100 км. Темнеет. Становится трудно ориентироваться, а дорожная служба в Волгоградской области - не на высоте. Указатели не ремонтируются, малозаметные, с облезлой краской. Немного выручает фара, но все-таки 3,5 вольта для российских просторов - маловато.

Еду, останавливаясь только, чтобы напиться. В половине второго ночи отказывает фара. Делаю стоянку, чтобы дождаться рассвета. Сооружаю в лесу небольшой шалаш из веток, срезанных ножом, укутываюсь во все тряпки и пакеты, найденные в рюкзаке (один из них, разорванный по бокам, с проделанной посередине дырой для головы, вполне мог бы украсить мой гардероб, но мамочка его потом выбросила). Температура падает градусов до семи. Почему-то нет комаров (вымерзли~?), зато есть мошки. И они не хуже. В полудремотном состоянии провожу два часа. Заливаются соловьи. Ощущения нереальные. Холодно и в то же время уютно. Сквозь ветки деревьев видно небо, усыпанное звездами (новолуние, поэтому ими можно любоваться без помех). Здесь, в лесных зарослях, чувствуешь себя в полной безопасности, словно природа спрятала тебя и от людей, и от забот городской жизни. Наверное, это самые приятные минуты.

Светает. Пора за руль. Еду около двух часов, проезжаю указатель “Писаревка, 16~км”. Осоловело задумываюсь: “Что за Писаревка, где это?” и лезу за картой. Да, вот Писаревка, но почему указатель повернут налево, когда Писаревка должна быть справа? Шевеление сомнений. У первых прохожих спрашиваю название деревни, по которой еду, и слышу роковое: “Терновка”. Я выехала ночью не на ту дорогу и уклонилась в сторону от маршрута на 50 км. Теперь я не укладываюсь в норматив.

Что ж, в любом случае нужно вернуться в Волгоград. Хорошо, что посмотрела на карту теперь, а не позже. Возвращаюсь к повороту на Писаревку и еду по очень живописной дороге с ровным покрытием те самые 16 км. Настроение унылое. Минут через сорок выезжаю в Писаревку, сильно удивив какого-то крестьянина

(представьте: затерянное село, шесть часов утра, девица на горном велосипеде явно не из местных). Спрашиваю дорогу, еду в нужном направлении, и на окраине Писаревки ...асфальт обрывается, а дальше - петляющие по глинистым холмам грунтовые дороги, не меньше десятка.

Вновь выручает чувство долга. Я уже не думаю о марафоне, о нормативе, знаю одно: приказано выжить. Эти 30 км до трассы я иду по солнцу, выбрав грунтовку в восточном направлении, на Солодчу. Быстро покрываюсь красной глинистой пылью. Машину не шажу, но она меня не подводит. Вспоминаются все насмешки над моим байком. Если бы не он, может быть, я жила бы сейчас в Волгоградской области.

Наконец выезжаю на трассу, сделал крюк в 80 км. К моменту возвращения с первого кольца в моем активе не 430 запланированных километров, а 510. И остается 170. Удивительно, но я иду почти без опоздания.

На контрольной точке узнаю, что двоих ребят ночью сбила машина (к счастью, последствия не слишком серьезные). У всей команды настроение невеселое. Пару часов отдыхаем, обсуждаем события и все-таки решаем ехать второе кольцо.

Я стартую первой, чтобы иметь время в запасе: мой велосипед гоночным не назывешь. Вновь монотонная волгоградская трасса, 85 км до Приморска. Вновь небрежная работа дорожников, плохая разметка, отсутствие удобных указателей. Сильный встречный ветер.

В Приморске бросаю в почтовый ящик открытку с отметкой прохождения контрольного пункта и отправляюсь в обратный путь. Мне навстречу едет группа волгоградцев, они догонят меня уже в городе.

Темнеет. Опять езда по ночной трассе. Волгоградские водители вежливостью не отличаются, у них не принято переключаться на ближний свет, уступать дорогу и пр. Поэтому на этой плоской, как стол, дороге приходится при каждой встречной машине слезать с велосипеда и ждать, когда она проедет, иначе, с ослепленными глазами, можно свалиться в кювет.

В час ночи подъезжаю к Волжской ГЭС. Жутковатый гул, на опорах висят гирлянды изоляторов. Зрелище впечатляющее. Через полчаса выезжаю в Волгоград. Город протянулся вдоль Волги на 70 км, поэтому нужно время, чтобы добраться до контрольной точки.

Финиш. Ужинаем и ложимся спать. Утром поезд увозит домой вместе с главным участником марафона - байком, измазанным машинным маслом и покрытым волгоградской пылью.

Это казалось невозможным, но мы это сделали. Главное для рандоннера - “быть спокойным и упрямым”. Теперь я имею право участвовать в марафоне Париж-Брест-Париж. И я думаю о том, что в России только пять женщин, которым удалось пройти эту дистанцию. Все это ни к чему не обязывает, но наполняет гордостью.

ДНЕВНИК РВР-95 (сокращенный вариант)

21-25 августа 95 г - , Франция.

Участники пробега: Осипов Руслан, Пустовалов Дима, Чупрова Зина, Недосекина Наталья (Волгоградский велоклуб "Орион"); Мисник Петр (Екатеринбург); Кузнецов Андрей, Силаев Михаил, Труфанов Сергей (Москва, велоклуб "Караван"); Яник Бурно (Франция), около 3000 велосипедистов из 18 стран мира.

Сопровождение: Даниэль и Сабина (жена и дочь Яника) с автомобилем; Антуан Гилле (бельгийский велотурист - друг ВВК "Орион") с прицепным караваном; автор дневника с поврежденной весной ключицей и потому не на трассе, а в сопровождении.

Организаторы РВР: Месье Лепертель (он же Боб) - главный организатор международного супервеломарафона Париж-Брест-Париж (1200 км за 90 часов); Клод Лепертель - дочь Боба; сотни контролеров, техников, медиков, персонала из служб информации, питания, безопасности и т.п.

21 августа.

Уже взойшло солнышко, но с мягких перин не хочется вставать. Полное ощущение, что ты в деревне у бабушки. Бабушка же, мама Яника, уже хлопочет на кухне. Дедушка Жан, покоривший всех за вчерашним торжественным ужином своим юмором и собственного приготовления сидром, покуривает во дворе. Сам Яник уже возится в своей мастерской с велосипедами наших марафонцев, не давая им даже приблизиться. Меняет покрышки, тормозные колодки, регулирует, смазывает; ставит девочкам недостающие задние красные диоды, вызывающие всеобщее восхищение и зависть.

После завтрака, чисто французского: чашка кофе с молоком и бутерброды, - едем к владельцу веломагазина за недостающей мелочевкой. Владелец, он же - веломастер, очень любезен. Он 45 лет своей жизни уже отдал велосипедам и будет на одном из контрольных пунктов марафона обеспечивать техническую помощь (для любого из участников пробега, бесплатно).

До и после обеда продолжается подготовка техника, а также отбор того, что может оказаться необходимым на марафоне и чем можно будет воспользоваться на контрольных пунктах (КП). Все это будет транспортироваться на сопровождающем автомобиле. Погадав о планах поддержки наших хозяев и порассуждав, что же брать, а что нет, решили перестраховаться.

После ужина желаем удачи Янику, стартовавшему сегодня в 22 (в группе около 600 человек). Сегодня вечером должны отправиться в дальний путь и трое москвичей, нашедших приют в другой велотуристской семье.

Наши стартуют в последней группе 22 августа в 5 утра, поэтому спать уже остается немного. До Гимназии Прав Человека в Сан-Кантене (пригород Парижа и место старта-финиша) добраться из городка, где живут родители Яника, около часа. Отобрав все необходимое в рюкзаки

и закрепив велосипеды на крышах автомобилей, ребята ложатся спать. Я достаю крупу и калорийный суповой полуфабрикат, привезенный Петром Мисником с Урала, для усиленного завтрака, зная, что ребят чашкой кофе с бутербродом не удовлетворить перед боем и тоже ложусь спать. Уже около полуночи. Слышу, как Даниэль с Антуаном грузят приготовленные нами рюкзаки в машину, посмеиваясь над их тяжестью. - "Неужели они смогут все это съесть?". Кстати, французы считают, что на марафоне надо есть меньше - иначе клонит в сон. У наших - иное мнение на этот счет: пусть клонит!

Вдруг - взрыв неударного хохота. Боясь разбудить нас, они убегают в конец двора и там отводят душу. Я понимаю, что это Антуан взялся за подготовленную мной сумку и не смог поднять ее. Личное - личным, талоны (на питание) - талонами, а моя обязанность - предусмотреть возможность сварить пару раз нашей туристской каши на маршруте. И потому я загрузил в сумку примус, 1,5 л бензина, килограмма три различных круп и 2 кг сахара (не буду же я его пересыпать туда-сюда). Я уж не считаю калорийной бомбы, килограмма сухофруктов, ну, и прочих мелочей, приготовленных специально для такого случая. Голоса приближаются. Наконец-то им удалось совладать с собой. Я прекрасно представляю ход их мыслей, мне тоже смешно, хотя время - около часа ночи и уже не до смеха. В три вставать. Спать!

22 августа.

3-00. Бужу Петра, соседа по комнате. Проверяю, встали ли остальные. Бабушка уже хлопочет вовсю, готовит кофе. Начинаю варить суп для добавки к завтраку и ячневую кашу - во фляжки, в дорогу. Уральский супчик начинает распространять по кухне и всей квартире весьма специфический высококалорийный запах. Понимаю, что через мгновение это будет воспринято как газовая атака, но отступать некуда. В ужасе вбегаю на кухню Даниэль. Петр просил сделать суп погуше, поэтому, помешивая ложкой неопределенного цвета густое "ароматное" варево, отвечаю, что это - каша и что без этого русские велотуристы марафоны не ездят. Даниэль убеждает к Антуану поведать о знаменитой русской каше, которую они весь вечер грузили в автомобиль.

4-10. Быстро справившись с французским завтраком и дозавтравившись своей кашей, садимся в авто и мчимся, полусонные, в Сан-Кантен. Но мы чуть-чуть опаздываем.

4-53. Гимназия Прав Человека. Спешно снимаем велосипеды, настраиваем освещение. Первые десятки велосипедистов уже пошли непрерывным потоком, подгоняемые шумными напутствиями болельщиков, которых тоже немало собралось, несмотря на столь ранний час. Наши немного растеряны, замешкались девочки. Но вот, ребята уже прошли контроль, отметили свои дорожные карточки и смешались с потоком сверкающих белыми и красными огнями велосипедов. Мелькнуло радостное лицо Руслана. Слава Богу, освоились! Антуан волнуется, суетится, торопит девочек. Боимся, как бы они не

отстали в темноте от основной группы. Но вот и они уже за контролем. В числе последних, неуверенно, но пошли, пошли...

И вот, заструилась, извиваясь и исчезая в темноте спящего города, змейка красных огоньков вогонку головной группе из семи или восьми сотен велосипедистов. Уф! Напряжение резко спало, осталась тревога за девчат. Лишь бы удержались в группе до рассвета, а днем они свое догонят. Возвращаемся домой готовить караван Антуана и все необходимое к сопровождению.

8-30. Выезжаем с расчетом встретить наших гонщиков на первом КП в Мортани. На дорогах сильнейший туман, прохладно. Как резко за ночь изменилась погода! Похоже - кончилось лето. Но с другой стороны, это неплохо. Все эти дни жара стояла невероятная.

10-40. Мортань (141 км). Нам тоже не просто. Сопровождающие на автомобилях имеют свой маршрут и имеют право встретиться со своими спортсменами только на КП. Пока ископа КП, упустили Петра - он проехал здесь в 10-30.

10-50. Появился сияющий Руслан, минут через десять - Дима. Под улыбки наших друзей ребята поели уральского супчика, остатки которого я прихватил с собой, и помчались дальше. Антуан бегаёт с фотоаппаратом по прилегающим переулкам - болеет за девчат. Наталья появляется в 11-35 и, чуть отдышавшись, уезжает. Не оправдав моих прогнозов, Зина приезжает минут через десять, последней. У нее, оказывается, периодически слетает цепь. Пока я вожусь с велосипедом, она с Даниэль и Сабинкой уходит на КП мыть руки. С их возвращением выясняется, что напрасно ребята сэкономили талоны. В Мортани русским марафонцам предлагается бесплатный обед. Надо сказать, что это не обед, а скорее, трапеза, то что предлагалось на каждом из КП - яства из 10-12 позиций, с трудом умещающиеся на подносе.

17-00. Мы в Фужере (302 км). КП располагается в каком-то огромном выставочном комплексе. Обстановка праздничная. Компьютерная служба информации сообщает нам, что наши еще не проезжали; москвичи прошли своевременно. Слоняемся.

18-00. Вот и Петр. Удивляет сообщением о трех проколах. Покрышечки у него сверхлегкие, но такого даже в Волгограде с ним не случалось. Разве что на двухсотке, когда наши марафонцы ехали под проливным дождем и пробивали на скрытых лужами препятствиях не только трубки, но и туристские покрышки. И пока Петр, сопровождаемый изумленными взглядами девчат из пункта питания, набирает второй поднос яств, я иду с его камерами в пункт технической помощи. На Петины камеры набрасываются три специалиста. Облизывают и прослушивают каждый квадратный сантиметр и через 15 минут возвращают с гарантией абсолютного качества (бесплатно).

18-40. Появляется Руслан. Регистрируем дорожную карточку и идем в столовую, то бишь, трапезную. К русским, как всегда, особое внимание, а тут еще и удивление - такой молодой? (Да, впоследствии Руслан получает Кубок самого

молодого участника марафона.) Шикарнейший обед - отличное средство для поднятия настроения. И бог с ним, что клонит в сон.

Дело к вечеру. Антуанов караван-шатер уже разбит во дворе, на автостоянке. Не шатер, а дворец - 4 спальных места и кухня с газовой плитой. В 20 приезжает Дима. Запас времени около четырех часов. После небольшого отдыха ребята экипируются всем необходимым на ночь и с 21-00 по 22-00 уезжают.

22-30. Из девушек опять первой приезжает Натали. Зина запаздывает, хотя она и была где-то впереди. Оказывается, она немного проплутала в темноте и одиночестве. Стрелки-указатели маршрута установлены довольно часто, но в темноте они видны только при прямом освещении. Девчата ушли на массаж и ужин. Тут возвестили о прохождении через Брест первого велосипедиста из группы, стартовавшей 21-го в 22-00. Сжалившись, разрешили девочкам поспать до часу ночи. Пьем с Антуаном русский (индийский) чай. Он признается, что читая мое первое письмо с приглашением, не мог даже представить себе, что когда-то мы будем сидеть вот так и пить чай во Франции и что вряд ли он еще рискнет когда-либо повторить путешествие по России, но своих новых друзей он очень хотел бы увидеть еще раз. Строим планы аж на 1999 год - год 14-го РВР.

23 августа.

1-10. Будим девчат. Пора ехать. Они последние. Контроль в Фужере уже закрыт. КП готовится к встрече возвращающихся марафонцев первого старта. Вот-вот начнут снимать стрелки-указатели прямого следования.

2-30. Нехотя, понукаемые и подталкиваемые интернациональной бригадой сопровождающих, полусонно покачиваясь, девочки садятся на велосипеды... Ох, лучше бы мне самому отправиться той ночью.

7-00. Сообщение: наши девочки опоздали в Тинтеняк на 3 часа, и там их оставили спать. Немного заблудились ночью - как мы и предчувствовали.

Едем в Тинтеняк (358 км). Опять туман, но тепло. Девчат нашли в каких-то номерах с белоснежными постелями и ванной. Настроение радостно-подавленное. Клод Лепертель, которая ими здесь занималась и точно знает, что на таких велосипедах ездить вообще немудрено, приняла решение: дать им отдохнуть и разрешить, в виде исключения, закончить марафон в обратном направлении, естественно, без зачета.

Нам же надо продолжать гнаться за ребятами. Поэтому мы предлагаем девочкам возвращаться назад в Фужер, где все в курсе событий, и ждать до завтра всех остальных. И мчимся в Карэ, боясь опоздать на встречу. Ребятам после бессонной ночи может что-нибудь понадобиться.

13-00. Карэ (520 км). Служба информации сообщает, что Руслан прошел еще в 11-50. Двое из троих москвичей, стартовавших с первым эшелонном, благополучно прошли уже в направлении финиша. Димы и Петра (?) нет.

14-15. С виноватым видом появляется Дмитрий. По лицу вижу - что-то не так. Подвело-